

Василий Драгослав

Месть воронов

18+

Темная материя

Василий Драгослав

Месть воронов

«Автор»

2026

Драгослав В.

Мечь воронов / В. Драгослав — «Автор», 2026 — (Темная материя)

Место действия: США, Бodega-Бэй. 1963 год. Маленький прибрежный городок становится адом — птицы слетаются со всей округи, чтобы убивать. Десятилетняя Кэти Бреннер видит, как её учительница погибает на пороге собственного дома, спасая её. Кажется, мир сошёл с ума. Но в самый жуткий момент вороны спасают Кэти и её семью, уничтожив стаю агрессивных чаек. Они ведут себя так, словно действуют по чьему-то приказу. Двадцать лет спустя Кэти возвращается в Бodega-Бэй, чтобы найти ответы. Вместе с журналистом Полом Рейнольдсом она проникает в заброшенную базу Пентагона, скрытую среди руин старого русского поселения. В подземном бункере их ждёт правда о событиях тех лет. Но знание правды имеет свою цену. И она выше, чем они могли представить. Хоррор с элементами нуара и мистики по мотивам фильма «Птицы» Альфреда Хичкока (США, 1963) о том, как далеко может зайти человек в поисках правды и какой ценой она достаётся тем, кто её ищет.

© Драгослав В., 2026

© Автор, 2026

Василий Драгослав

Месть воронов

Месть воронов

Василий Драгослав

Часть первая. Птицы сошли с ума

Пролог

Я помню тишину.

Не ту, которая бывает после дождя, когда город едва слышно журчит ручьями и дышит свежестью. Другую. Злую. Тревожную. Она окутала мой родной городок Бodega-Бэй, что расположен недалеко от Сан-Франциско, словно одеяло из серой ваты. Тишина спрятала все посторонние звуки, кроме одного — бешеного стука моего сердца, застывшего от ледяного ужаса.

Глава 1

Меня зовут Кэти Бреннер. Мне десять лет. Я живу в Бodega-Бэй, маленьком городке на побережье Калифорнии.

Бodega-Бэй — место, где небо всегда серое, а океан пахнет солью и водорослями. Здесь нет ничего интересного — только рыбаки, чайки и туманы, ползущие с океана, как призраки.

Может показаться странным, но я люблю это место. Его запах, звук волн, разбивающихся о скалы, размеренную жизнь, спокойные улыбки добродушных соседей. Мне нравится смотреть на чаек, кружащих над водой и кричащих, будто пытаюсь сказать мне что-то важное.

Раньше я любила птиц.

Теперь боюсь их.

Глава 2

Это случилось в школе.

В тот день я была в классе, когда в дверь вошел сторож. Он был бледным, растерянным. Сказал, что детям лучше разойтись по домам, пока не поздно. Птицы нападают на жителей города то здесь, то там. Чайки, вороны, дрозды. Люди ранены, некоторые мертвы. Это испытание лучше пережить с родителями.

Мисс Хейворт не стала ждать. Построила нас в шеренги, приказала тихо покинуть школу колонной, дойти до главной улицы, а затем бежать во всю прыть по домам.

Мы вышли из школы. Птицы сидели на спортивной площадке. Сотни. Они не двигались — просто смотрели на нас. Тишина была такой густой, что я слышала, как отбивает чечетку мой пульс.

Мы шли колонной. Медленно. Осторожно.

И вдруг кто-то заплакал. Джудит, самая младшая из нас. Она не выдержала — закричала. Дети побежали. Я побежала следом.

Птицы взлетели.

Они ринулись на нас зловещей тучей. Били клювами, царапали лица, рвали одежду. Крики смешались с хлопаньем крыльев.

Мисс Хейворт толкнула четырех девочек в припаркованную машину — к счастью, незапертую. Затем она крепко сжала мою руку, и мы побежали к её дому. Он был в двухстах метрах от школы.

Мы неслись что есть сил по пустынной улице. Птицы летели за нами, шумно хлопая крыльями и жутко вереща.

— Кэти, спасайся! — крикнула она.

Мисс Хейворт открыла дверь и толкнула меня внутрь. Сама зайти не успела. Черная лавина накрыла её кровожадным облаком. Птицы били её клювами, царапали лицо. Она упала на пороге, закричала от боли, закрывая меня и вход в дом своим телом.

— Запри дверь и беги внутрь! — крикнула она. — Прячься!

Я заперла дверь на замок.

Слышала, как она кричит, как птицы хлопают крыльями и нападают на неё. Затем — тишина.

Я стояла за дверью и боялась выглянуть. Я была жива. А мисс Хейворт — нет.

Она отдала свою жизнь, чтобы спасти меня. Я была не в силах ей помочь. Мне было страшно. Винула себя за то, что случилось. Горькие теплые слезы текли по щекам.

Глава 3

Мне пришлось просидеть одной в доме несколько часов. Рядом, за дверью, лежало тело мисс Хейворт. Я не могла выйти — дверь была заблокирована. Птицы ждали снаружи, словно в засаде. Я смотрела на них через щели в занавесках: они сидели на крыше, заборе, земле. Не улетали. Убийства мисс Хейворт им было мало.

Я не знала, зачем и чего они тихо ждут, почему убивают людей.

Вскоре я услышала шум мотора, затем родной голос:

— Кэти! Кэти, ты здесь?

Это был мой старший брат Митч.

Он приехал за мной на автомобиле. Увидев тело мисс Хейворт на пороге, брат накрыл её своим пиджаком и перетащил в дом. Сказал, чтобы я не смотрела в её сторону.

— Ты в порядке? — спросил он, хотя знал, что нет.

Я кивнула, но пальцы дрожали, а голос был чужим:

— Митч, забери меня отсюда!

Он взял меня за руку. Мы медленно пошли к машине. Птицы сидели на проводах, смотрели на нас. Не атаковали. Просто смотрели. Я не понимала, почему они не нападают — полчаса назад хотели нас убить, а теперь им было все равно.

Глава 4

Мы поехали домой, к маме на окраину города. Она ждала меня. Плакала. Обнимала так крепко, что у меня на мгновение перехватило дыхание.

— Ты жива, — повторяла она. — Ты жива.

Я не плакала. Не могла. Кажется, слезы кончились. Просто смотрела в окно. Птицы сидели на проводах, смотрели на нас. Их здесь было не меньше, чем у школы и у дома мисс Хейворт.

Я поняла, что это далеко не конец. Здесь, дома, мы не были в полной безопасности.

Митч тоже понял.

— Надо укреплять дом, — сказал он. — Они могут напасть снова.

Он начал с первого этажа. Закрывал окна шкафами, комодами, тяжелой мебелью. Заколочивал досками всё, что мог. Мы помогали ему — мама держала доски, я подавала гвозди. Мы работали молча. Только удары молотка разрывали тишину.

Он почти успел. Почти.

Вскоре мы услышали звук. Сначала далекий, как гул ветра. Потом — громче, настойчивее.

А затем — крики чаек. И хлопанье крыльев.

Птицы атаковали наш дом.

Они бились в окна с такой силой, что стекла дрожали, грозя разбиться. Они врезались в заколоченные доски, пытаясь прорваться внутрь. Они кричали — верещали, каркали, визжали. Этот звук смешивался с грохотом молотка Митча, с нашими криками, с моим сердцем, которое билось в груди, словно птица, попавшая в клетку.

Они врезались в стены, в двери, в крышу. Их когти царапали дерево. Их клювы стучали по стеклам. Я слышала, как они разбиваются о доски, как падают на землю, как снова взлетают и бьются снова. Словно бешеные.

Мы прижались друг к другу в гостиной. Мама обнимала меня и дрожала. Митч стоял у окна с молотком в руке, готовый защищать нас.

А затем — тишина.

Сначала я не поверила. Думала, что это затишье перед новой волной. Но птицы успокоились. Они перестали атаковать дом, кричать. Только иногда слышалось одиночное карканье, как будто они переговаривались между собой.

Мы выдохнули. Думали, что это конец.

Но Митч не мог предусмотреть, что Мелани зачем-то пойдет на второй этаж. Что она зайдет на чердак. Я не знаю, зачем она это сделала. Может, хотела посмотреть, что там. Может, искала выход. Может, просто хотела убедиться, что там безопасно.

Она не знала, что окна на чердаке были разбиты. Что птицы уже хозяйничали там всюду.

Я услышала её крик. Потом — хлопанье крыльев. Потом — ещё один крик.

Митч рванул наверх. Я слышала, как он бежит по лестнице, открывает дверь на чердак, кричит её имя. Птицы не давали ей выйти. Они кружили над ней, били клювами, разрывали одежду, оставляли глубокие раны на её лице, руках, ногах.

Митч схватил её за руку. Вытащил с чердака. Закрыл собой. Вынес на лестницу. Затем с трудом захлопнул дверь. Забаррикадировал её, чтобы птицы не проникли на первый этаж, где укрывались мы с мамой.

Через несколько минут удары птиц в дверь на чердак прекратились. Они перестали атаковать наш дом. Казалось, улетели.

Митч перенес Мелани в гостиную. За ними тянулся кровавый шлейф. Мама принесла аптечку, и они вместе с Митчем остановили кровь. Продезинфицировали раны, сделали повязки. Лицо Мелани было изуродовано: кожа на щеках висела клочьями — следы от клювов птиц.

Липкий страх опутывал души, но Митч не унывал. Когда птицы затихли, он осмотрел двор и сказал, что нам нужно срочно убираться в Сан-Франциско — на квартиру, которую он снимал, работая адвокатом.

Митч спустился в гараж, открыл ворота, сел в машину, включил зажигание и медленно подъехал к парадному входу. Птицы расступались, давая ему дорогу. Постучал снаружи. Мы кое-как довели Мелани до двери. Митч взял её на руки, донес до автомобиля, положил на заднее сиденье. Затем тихо провел маму и усадил на переднее сиденье.

В доме оставалась только я.

Самое ужасное было в том, что птиц было видимо-невидимо вокруг дома. Они чуть ли не лезли под ноги, вороны каркали, чайки кричали — но не злобно, а как-то уютно, без агрессии. Стая была спокойной, словно глухая ночь. Твари, которые еще двадцать минут назад атаковали наш дом и Мелани, теперь мирно курлыкали то здесь, то там, будто ничего не случилось. Словно это был ночной кошмар, а не явь.

Я боялась выходить из дома. Мне казалось, птицы снова нападут на меня, как тогда возле школы. После такого ужаса при их виде меня парализовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.